

тами, почти сплошь покрытой солончаками и сѣверной—болѣе возвышенной, состоящей изъ мѣстностей гористыхъ или изъ бесплодныхъ глинистыхъ, галечныхъ и частію солончаковыхъ пространствъ, изображенныхъ невысокими горами“¹⁾.

Съ юга, со стороны Тибетскаго нагорья, текутъ въ Цайдамъ воды многихъ рѣчекъ, которыя въ совокупности съ главной и самой лучшей рѣкой въ Цайдамѣ—Баянъ-голо'мъ—вытекающей изъ озера Тосоноръ, образуютъ большія и малыя горько-соленыя озера.

Глинисто-соленая почва этой страны, конечно, не способна производить разнообразной растительности. И только „берега Баянъ-гола довольно густо поросли кустарниками, среди которыхъ рѣшительно преобладаютъ хармыкъ (*Nitraria Schoberi*) и тамарискъ (*Tamarix Pallasii*); въ меньшемъ гораздо числѣ встрѣчается сугакъ (*Lucium ruthenicum*, рѣже *L. turcomanicum*) и кой-гдѣ кендырь; на болѣе влажныхъ мѣстахъ изобилуетъ тростникъ (*Phragmites communis*). Изъ другихъ же травъ кромѣ нѣсколькихъ злаковъ, здѣсь обыкновенны касатикъ (*Iris*) и *Sal-sola sphaerophyza*“²⁾.

Изъ звѣрей свойственны Цайдаму: антилопа хара-сульта, хуланъ или дикій осель; кромѣ того волки, лисицы, зайцы и другіе болѣе мелкіе грызуны. Осенью, когда созрѣютъ ягоды хармыка, съ Тибетскихъ горъ спускаются медвѣди и лакомятся этими красивыми и густо-нанизанными на вѣтви сладко-солеными ягодами. „Пища эта, вѣроятно отъ неумѣреннаго ея употребленія, дѣйствуетъ разслабляющимъ образомъ на желудокъ медвѣдя, который нерѣдко оставляетъ на своихъ слѣдахъ характерные признаки собственнаго обжорства“. Малое количество звѣрей обуславливается, помимо непригодности страны, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что лѣтомъ болота Цайдама кишатъ міриадами комаровъ, мошекъ и оводовъ, такъ что даже мѣстные жители откочевываютъ на это время въ горы со своими стадами.

Что касается до пернатого царства Цайдам'а, то лѣтомъ, или въ періоды весеннихъ и осеннихъ перелетовъ, а также и гнѣздовья, оно имѣетъ здѣсь довольно много представителей, въ особенности въ отрядахъ водяныхъ и голенастыхъ; но зато зимою тишину и однообразие мѣстнаго грустнаго ландшафта изрѣдка нарушаютъ лишь его немногіе коренные обитатели: цайдамскій фазанъ (*Phasianus Vlangalii*), *Rhorophilus albosuperciliaris*, біармійская синица (*Panurus barbatus*),

¹⁾ Н. М. Пржевальскій. Третье путешествіе въ Центральной Азіи. СПб. 1883. Стр. 146—147.

²⁾ Н. М. Пржевальскій. Тамъ же. Стр. 169—170.